

— Как только речь заходит о жилом комплексе Жунхуа, Чу Фань сразу взрывается и начинает кричать, не разбирая дороги.

— Если бы не ты подначивал меня... — Ся Цзиньши осекся и добавил: — Ладно, я не хочу больше об этом говорить. И ты запомни: держи язык за зубами. Впредь хорошенько обдумывай, что можно болтать, а что нет!

Видя, что Ся Цзиньши все еще в ярости, Чу Фань смягчился и, словно лишившись костей, прильнул к нему:

— Цзиньши, я ведь все это ради тебя делал. Ты только подумай: ты ведь по-хорошему пытался вразумить Цяо Юэ, а он? Какие гадости говорил. Я просто хотел, чтобы он перестал так задирать нос.

От Чу Фаня исходил едва уловимый аромат, который тронул струны души Ся Цзиньши, и его сердце невольно оттаяло:

— Больше не лезь к Цяо Юэ. Считай, что он для нас чужой человек.

Цяо Юэ — востребованный архитектурный дизайнер, и если он действительно уйдет из Корпорации Ся, это станет для компании невосполнимой потерей.

— Хорошо, я понял. Ты теперь мой, так что мне нет дела до разборок с ним. — Чу Фань обвил руками шею Ся Цзиньши и потянулся губами к его губам, глядя на него с нежностью и блеском в глазах. Сердце Ся Цзиньши растаяло, и он, подхватив Чу Фаня за тонкую талию, повалился с ним на кровать.

Последние несколько дней Цяо Юэ чувствовал себя выжатым как лимон. От истощения в глазах двоилось, а ноги едва держали. Этим утром, не в силах больше терпеть голодные спазмы, он через силу поднялся, чтобы купить завтрак. Схватив сэндвич и кофе, он в полудреме поплелся обратно в офис Корпорации Ся.

Неосторожно столкнувшись с кем-то в дверях, Цяо Юэ почувствовал, как перед глазами все поплыло. В тот миг, когда он закрыл глаза, в голове была лишь одна мысль: пусть хоть немного поспит.

Сильные руки подхватили его прежде, чем он рухнул на пол. Идущий следом человек шагнул вперед:

— Директор Цяо, вы в порядке? Может, вызвать скорую?

— Не нужно. — Ся Цзиньшэнь пристально смотрел на закрытые глаза и бледное лицо Цяо Юэ. Он поднес свои длинные пальцы к его носу и, почувствовав ровное, глубокое дыхание, произнес: — Кажется, он просто уснул.

— Уснул? — опешил человек позади. — Этот директор Цяо какой-то удивительный. Как можно взять и уснуть прямо на ходу?

Ся Цзиньшэнь не сводил глаз с Цяо Юэ. И только когда его спутник, не придав значения ситуации, собрался уйти по делам, он тихо ответил:

— М-м.

Цяо Юэ снился длинный и сумбурный сон. Ему привиделось, будто он стоит в ослепительно белой пустой комнате, глядя куда-то невидящим взором. Окружавшие его отчаяние и скорбь проникали в самую душу. Он проследил за своим собственным взглядом и увидел лишь ослепительно белый свет.

Инстинктивно прикрыв глаза рукой, Цяо Юэ медленно пришел в себя. Несмотря на первоначальную резь в глазах, голова была ясной. Как же здорово — наконец-то выспаться!

Он довольно сел и лишь тогда понял, что лежит на чужой кровати. Где это он?

Неужели снова переместился? Это была вторая мысль Цяо Юэ. Он радостно вскочил с кровати и поспешил к выходу, но тут же был возвращен к реальности.

Ся Цзиншэнь сидел за массивным рабочим столом, углубившись в документы. Солнечный свет, пробивавшийся из окна за его спиной, отбрасывал длинную тень. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову. Его глубокий взгляд встретился с глазами Цяо Юэ, а на губах заиграла легкая улыбка, мгновенно смягчившая его властный облик:

— Проснулся?

Решив, что ему показалось, Цяо Юэ медленно подошел ближе:

— Кажется, я не очень хорошо помню, что произошло. Господин Ся, не могли бы вы объяснить, в чем дело?

— Дело в том, — Ся Цзиншэнь намеренно сделал паузу, — что ты шел и уснул на ходу.

— Это невозможно! — инстинктивно возразил Цяо Юэ. Он не стал бы делать ничего настолько странного. Если бы он засыпал на ходу, ему проще было бы сразу лечь спать где-нибудь на улице.

— Ты не вернулся в отдел дизайна. Чжо Хаосы звонил тебе, я ответил на звонок. Он сказал, что ты не спал три дня и три ночи. — Ся Цзиншэнь дал вполне логичное объяснение внезапному обмороку Цяо Юэ.

Цяо Юэ не нашелся что ответить:

— Спасибо вам, господин Ся. Тогда я вернусь к работе.

Ся Цзиншэнь взглянул на часы:

— Уже полдень. Сначала пообедай, а потом возвращайся.

Цяо Юэ подумал и согласился:

— Хорошо. Тогда пойду поем вместе с ребятами из отдела.

Ся Цзиншэнь поднял взгляд, и его темные глаза впились в Цяо Юэ:

— Мне, как твоему начальнику, не нужно учить тебя правилам приличия, верно?

Цяо Юэ непонимающе смотрел на него, не улавливая смысла слов. Спустя долгое время его вдруг осенило:

— Тогда, господин Ся, может, я приглашу вас на обед? В знак благодарности за то, что приютили меня на полдня.

Он ожидал, что Ся Цзиншэнь начнет ломаться для вида, но тот просто отложил ручку:

— Что ж, не смею отказываться.

Да чтоб тебя, подумал Цяо Юэ, глядя в небо. Ты красивый, вот и прав во всем.

С кошельком в кармане и боссом Корпорации Ся за спиной, Цяо Юэ чувствовал себя невероятно крутым, наслаждаясь вниманием окружающих. Конечно, побочным эффектом этого внимания стала случайная встреча с той самой парочкой. Хотя они и работали на одном этаже, Корпорация Ся была настолько огромной, что вероятность встретиться была ничтожно мала.

Чу Фань, хрупкий и изящный, собственнически вцепился в локоть Ся Цзинь, почти повиснув на нем. Его взгляд проскользнул мимо Цяо Юэ и остановился на Ся Цзиншэне. Он кокетливо воскликнул:

— Старший брат! Тоже идешь обедать? Давай вместе!

Ся Цзиншэнь вежливо отказал:

— Нет, у меня уже назначена встреча.

Цяо Юэ про себя усмехнулся: еще бы, ведь простак, который платит, стоит прямо здесь!

Чу Фань даже не взглянул на Цяо Юэ:

— Понятно. Тогда мы пойдем. Старший брат, увидимся.

Ся Цзиншэнь слегка кивнул. Цяо Юэ, которого Чу Фань полностью проигнорировал, почувствовал облегчение, и лишь Ся Цзинь, прежде чем отвернуться, не удержался и бросил на него короткий взгляд.

Большая рука на мгновение легла на плечо Цяо Юэ и тут же отстранилась:

— Идем.

— О да, — кивнул Цяо Юэ, отбрасывая в сторону мысли о странном взгляде Ся Цзинь, и поспешил за Ся Цзиншэнем.

Раз уж он пригласил человека на обед, то обязан был считаться с его предпочтениями. Ся Цзиншэнь любил европейскую кухню, поэтому Цяо Юэ выбрал ближайший ресторан.

После того как он заблокировал старую карту и получил новую, он смог воспользоваться деньгами. Цяо Юэ не ожидал, что у прежнего владельца тела было столько денег. Длинный ряд цифр на счету заставил его сердце учащенно забиться.

Сам Цяо Юэ не особо жаловал западную кухню. Если бы была возможность, он бы целый год питался китайской едой, каждый день пробуя новые блюда.

— Почему в компании нет столовой? Было бы так удобно: сел — и ешь, и китайская кухня, и европейская. — Цяо Юэ за последние дни перепробовал все рестораны вокруг, и эта

однообразная «европейская эстетика» ему порядком надоела.

— Ты разве не заходил в корпоративную столовую Ся? — Ся Цзиншэнь отложил нож и вилку, сделав глоток кофе.

— А? У компании есть столовая? — удивился Цяо Юэ.

Ся Цзиншэнь молча кивнул.

— Да как же этот Чжо Хаосы мог меня обмануть? — Цяо Юэ в досаде хлопнул себя по колену.
— Каждый раз вытаскивал меня обедать в рестораны. Как-то раз я спрашивал его, нет ли у нас столовой, так он с пеной у рта клялся, что нет, мол, приходится ходить в город. Я еще злился, что компания не заботится о сотрудниках. Оказывается, этот прохвост все время мне врал!

— Еда в столовой дешевая и простая, для бизнес-ланчей не очень подходит. — В голосе Ся Цзиншэня слышалась сдерживаемая усмешка. — Но Чжо Хаосы явно не ожидал, что ты и правда поверишь.

Цяо Юэ молча вытер пот со лба. Разве не говорят, что простота и наивность — добродетели?

После обеда Цяо Юэ подозвал официанта, чтобы расплатиться. Он думал, что Ся Цзиншэнь, хоть и позволил ему пригласить себя, как босс все же не позволит подчиненному платить, чтобы не терять лица. Поэтому он нарочно медлил, доставая карту, давая Ся Цзиншэню шанс вмешаться. Но тот сидел невозмутимо, наблюдая, как Цяо Юэ, стиснув зубы, наконец достает карту и отдает официанту.

Когда они вышли из-за стола, Цяо Юэ проворчал:

— Думал, у меня великодушный начальник, а оказалось...

Ся Цзиншэнь рассмеялся:

— А я-то думал, у меня щедрый сотрудник.

— ... — Цяо Юэ потерял дар речи.

Проект для CBD Восточного района наконец подошел к концу. Теперь дело было за финансовым отделом: подготовить отчет о бюджете и оценку рисков, после чего совет директоров решит, пройдет ли проект тендер.

Цяо Юэ принудительно отправил отдел дизайна на трехдневный отдых. Впрочем, и без его приказов все были вымотаны до предела и мечтали лишь об одном — выспаться. Услышав новость, сотрудники ликовали, называя Цяо Юэ мудрейшим из людей.

В этот момент мимо проходил Чу Фань. Увидев радость в отделе дизайна, он лишь раздраженно поморщился.

Толкнув дверь отдела маркетинга, он увидел, как сотрудники поспешно отступили, боясь навлечь на себя гнев этого «великого Будды». Чу Фань славился тем, что был невыносим: пользуясь связями с Ся Цзиньши, он палец о палец не ударял, а все заслуги чужого тяжелого труда приписывал себе. Никто не смел возразить.

В конце концов, Ся Цзиньши рано или поздно возглавит компанию, и тогда Чу Фань станет еще

влиятельнее. Лучше уж смириться и задобрить его.

Единственное, что не укладывалось в головах сотрудников: Чу Фань хоть и был красив, но Цяо Юэ выглядел ничуть не хуже — открытый, статный, приятный в общении. К тому же Цяо Юэ был талантливым профессионалом, а Чу Фань — лишь «красивой вазой». Почему Ся Цзиньни променял Цяо Юэ на Чу Фаня, было загадкой.

Единственное объяснение — Чу Фань был младшим сыном из семьи Чу. Пусть Группа компаний Чу не так масштабна, как Ся, это был древний и уважаемый род. Как говорится, худой верблюд больше лошади, и имя Чу все еще имело вес. Похоже, даже такие гиганты, как Корпорация Ся, все еще смотрят на происхождение.

Вернувшись домой, Цяо Юэ первым делом принял горячий душ. Во время работы над проектом он толком не мылся и уже сам чувствовал от себя неприятный запах, хотя коллеги были слишком заняты, чтобы заметить.

Только он вышел из ванной, обернувшись полотенцем, как в дверь отчаянно зазвонили.

Не раздумывая, он пошел открывать и увидел на пороге перепуганного Мо Вэя.

Мо Вэй, похоже, не ожидал, что дверь откроется так быстро, и не успел убрать палец с кнопки звонка. Увидев полуголого Цяо Юэ, он застыл, а звонок продолжал заливаться: «Динь-дон, динь-дон...»

Цяо Юэ, нахмурившись, произнес:

— Убери руку.

— А... ой... — Мо Вэй смущенно отдернул палец. Цяо Юэ развернулся и ушел в комнату, чтобы натянуть футболку. Мо Вэй, нервно потирая руки, последовал за ним.

Увидев, что Цяо Юэ в порядке, Мо Вэй наконец выдохнул:

— Хорошо, что с тобой все в порядке.

Цяо Юэ достал из холодильника две бутылки воды и протянул одну Мо Вэю:

— Почему ты все время думаешь, что со мной что-то случится?

Мо Вэй замер, помолчал пару секунд, прежде чем взять воду:

— Ничего, просто я звонил тебе, а ты не отвечал, вот и решил заглянуть.

— Правда? — Цяо Юэ сделал несколько больших глотков, с облегчением выдохнул и остро взглянул на Мо Вэя.

Он проверил телефон: действительно, два пропущенных вызова от Мо Вэя.

— Ты звонил в пять двадцать шесть, сейчас пять сорок. Как ты успел добраться до моего дома за десять с лишним минут? — прищурился Цяо Юэ.

— Я... — Мо Вэй замялся, его глаза забегали, что сделало его еще более подозрительным.

— Говори, что происходит?

Мо Вэй решил:

— Эх, после той попытки самоубийства я все время боялся, что ты снова надумаешь что-то подобное. Поэтому я съехал со своей квартиры и перебрался этажом ниже. Боялся, что ты будешь слишком чувствителен, если узнаешь, поэтому не сказал. — Он осторожно взглянул на лицо Цяо Юэ.

Цяо Юэ нахмурился, не веря своим ушам:

— Ты хочешь сказать... я пытался покончить с собой?

— Да... — Мо Вэй понял, что сболтнул лишнее, и поспешно прикрыл рот рукой. — Нет-нет, ты не пытался, забудь, что я сказал.

Так пытался или нет? Цяо Юэ в ярости схватил Мо Вэя за воротник:

— А ну говори правду, что случилось?

— На самом деле... на самом деле... — Мо Вэй, понимая, что скрывать больше нет смысла, выложил все как на духу: — Когда Ся Цзиньни предложил тебе развод, ты был совершенно раздавлен. Ты перестал следить за собой и совершил много безумных поступков. В тот день я пришел к тебе, услышал звонок телефона за дверью, но никто не открыл. Я почувствовал неладное и вызвал службу охраны. Мы вошли и увидели тебя лежащим на кровати без движения. Я чуть не умер от страха. В больнице врач сказал, что ты принял слишком много нейролептиков. Тебя едва спасли.

Цяо Юэ жестом велел ему продолжать.

— Когда ты очнулся, ты вел себя так, будто ничего не случилось. Ты не упоминал о самоубийстве, и я боялся заговаривать об этом. Ты согласился на развод, без колебаний подписал документы и даже принял виллу, которую подарил Ся Цзиньни. Все вокруг решили, что ты с самого начала был с ним только ради денег.

— И я говорил тебе, что собираюсь уехать? — спросил Цяо Юэ.

— Да, — кивнул Мо Вэй. — Ты даже дал мне запасные ключи и попросил присматривать за домом. А потом ты решил остаться. Я испугался, что ты снова решишься на непоправимое, и... — Лицо Мо Вэя покраснело, он стыдливо опустил голову.

Цяо Юэ был ошеломлен объемом информации. Если бы прежний Цяо Юэ умер, а он занял его тело, это было бы понятно. Но тот не умер, развелся, собирался уехать и, казалось бы, отпустил прошлое. Так почему же он здесь?

Загадка становилась все запутаннее.

— Цяо Юэ... — Мо Вэй тихо позвал его по имени и вдруг обнял со спины.

— Ты что делаешь? — испугался Цяо Юэ, пытаясь отстраниться.

— Цяо Юэ, уезжай отсюда! Давай уедем в Америку? Ты же сам хотел этого! — Мо Вэй крепко вцепился в него, его голос дрожал от слез. — Если захочешь, я готов бросить здесь все и уехать с тобой.

Цяо Юэ перестал сопротивляться. Кажется, он начал что-то понимать.

— Мо Вэй... ты...

— Цяо Юэ, я влюбился в тебя, когда впервые увидел в университете. Но ты был таким выдающимся, как звезда в небе — сиял так ярко, что я не смел даже мечтать о тебе, оставаясь в тени. А потом ты сошелся с Ся Цзинь, и я боялся даже намекнуть на свои чувства, боясь, что ты отдалишься от меня и мы перестанем быть друзьями. Но в этот раз я испугался, что если не скажу, то шанса больше не будет никогда.

Цяо Юэ стоял неподвижно, позволяя Мо Вэю выговориться. Он чувствовал его страх — страх опоздать и жалеть об этом всю жизнь. Все, что он мог сейчас сделать, — это стоять здесь вместо «того» Цяо Юэ и слушать это отчаянное признание.

Он не знал, что у настоящего Цяо Юэ уже нет шанса его услышать.

— Я знаю, что Ся Цзинь причинил тебе много боли, и, возможно, ты не готов к новым отношениям. Я просто хочу, чтобы ты знал: я всегда буду рядом, буду заботиться о тебе и сделаю все, чтобы дать тебе то, чего ты хочешь.

Цяо Юэ терпеливо дождался, пока Мо Вэй закончит. В комнате повисла тишина, слышны были лишь тихие всхлипы. Он медленно отстранился от Мо Вэя и повернулся к нему лицом.

Мо Вэй был на несколько сантиметров ниже, поэтому Цяо Юэ смотрел на него слегка сверху вниз. Видя его распухшие от слез глаза, он невольно подумал, что в этом есть какая-то театральность.

Поддавив усмешку, Цяо Юэ серьезно произнес:

— Мо Вэй, я очень благодарен тебе за эти чувства. Но я могу пообещать: я больше не буду делать глупостей, можешь не волноваться. Поэтому я надеюсь, что мы оба вернемся к своей обычной жизни. Тебе не нужно ничем ради меня жертвовать.

Слезы Мо Вэя полились еще сильнее — он понял, что Цяо Юэ имел в виду. Но, видимо, пока не услышал прямого отказа, не мог смириться.

Видя, что слезы Мо Вэя вот-вот превратятся в реку, Цяо Юэ в растерянности вытянул салфетки со столика и протянул ему:

— Перестань плакать, а то мне будет неловко встречаться с тобой в будущем.

Услышав это, Мо Вэй поспешно вытер слезы:

— Не плачу, не плачу.

Успокоившись, он шмыгнул носом:

— Цяо Юэ, у меня нет других просьб. Я просто хочу, чтобы мы остались друзьями.

Цяо Юэ торжественно кивнул:

— Конечно.

Проводив Мо Вэя, Цяо Юэ открыл дверь и увидел человека, который уже занес руку, чтобы постучать. Неожиданный гость застал его врасплох. Это был Ся Цзиншэнь.

— Вы... — начал было Цяо Юэ, заметив, как глубокий взгляд Ся Цзиншэня упал на Мо Вэя.

Мо Вэй стоял с красными глазами, выглядя так, будто его только что обидели. Нетрудно было догадаться, что Ся Цзиншэнь истолковал ситуацию превратно.

— Я ничего не делал! — Цяо Юэ поспешно поднял левую руку в знак своей невиновности.

Ся Цзиншэнь холодно взглянул на него:

— А ты хотел что-то сделать?

— Нет-нет! — Цяо Юэ замахал руками.

Мо Вэй переводил взгляд с Цяо Юэ на Ся Цзиншэня и тихо произнес:

— Цяо Юэ, с каких это пор у вас с господином Ся такие близкие отношения?

<http://bllate.org/book/18588/1790360>